

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 92, глава 26. Продолжение, 4 часть.

Когда мы в прошлый раз заканчивали читать 26 главу Евангелия от Матфея, Иуда только что через условный знак выдал **Йешу́а** властям храма. Была ночь, вскоре после тайной вечери, т.е. это произошло в первые несколько часов дня Пасхи, 14 Нисана. Давайте перечитаем короткий текст, где происходит арест. Откройте свои Библии на 26-й главе Евангелия от Матфея.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 26:47-56.

Здесь Матфей описывает толпу, пришедшую во главе с Иудой, чтобы арестовать Христа. Апостол Иоанн описывает эту толпу как состоящую не из обычных еврейских граждан, а из солдат, без сомнения, из храмовой полиции. Это были не римские солдаты, а скорее ополчение евреев (вероятно, левитов), лояльных еврейским религиозным властям официально нанятых для контроля за многочисленными людьми, евреями и неевреями, которые приходили в храм, и для ареста нарушителей религиозных законов. Среди этой группы было несколько первосвященников и старейшин. На самом деле первосвященники были старшими священниками (представителями храма), но не первосвященниками. Старейшины были представителями синагогальной системы, поэтому присутствовали представители обеих сторон еврейского религиозного руководства, и, скорее всего, все эти люди были членами синедриона и входили в состав совета, созванного для осуждения Иисуса.

Когда храмовая полиция схватила **Йешуа**, один из сопровождавших Его людей (один из Его 12 учеников) среагировал инстинктивно: выхватил меч и отсёк ухо одному из стражников в толпе. Матфей, в отличие от Иоанна, не называет имени ученика с мечом или человека, у которого было отсечено ухо.

Иоанна 18:10: **«Затем Шимон Кéфа, у которого был меч, вынул его, и ударив им раба коэна ха-гадóль, отсёк ему правое ухо; раба того звали Мéлех».**

Иоанн сообщает, что именно Пётр (какой сюрприз) действовал импульсивно, и что ухо отрезали слуге первосвященника, которого звали Мелех (в переводе с иврита это означает «царь»). Иоанн хочет, чтобы мы обратили внимание на то, что Пётр не просто размахивал мечом наугад, а выбрал человека близкого к первосвященнику, который присутствовал при этом. От нас не должно ускользать, что Пётр был вооружён и опасен, что кажется немного странным после всех учений Иисуса о пассивности или, по крайней мере, миролюбии перед лицом зла или угнетения. Очевидно, Пётр видел опасность в том, чтобы быть учеником Христа, а также видел себя личным телохранителем Христа.

Иисус немедленно отчитывает Петра за его поступок и завершает Своё заявление изречением, которое стало широко известным, по крайней мере, в мире западного христианства: **«всякий, употребивший меч, умрёт от меча»**. Это не обетование и не новый божественный закон, провозглашённый Христом, скорее, это пословица. Пословица — это общий трюизм или мудрое изречение, которое не обязательно применимо в любой ситуации и не всегда так получается, но это хорошее эмпирическое правило. Я хочу воспользоваться моментом, чтобы обсудить это немного подробнее, потому что, как мне кажется, именно из-за этой сцены христиане иногда характеризуют **Йешуа**, как непреклонного пацифиста.

Здесь мы имеем дело с очень специфическим стечением обстоятельств. Во-первых, **Йешуа** по своей натуре не был склонен к насилию. Еврейские святые, **цадики**, в рамках своего божественного призвания были целителями, чудотворцами, дипломатами и учителями. Во-вторых, Иисус знал, что плохое обращение, жестокость, а затем и казнь были предопределены Ему Богом, и поэтому делать что-либо, что могло бы нарушить или отсрочить это, означало бы идти против воли Его Отца. В-третьих, общая воля Бога заключается в том, чтобы Его последователи всегда стремились к миру на земле и доброму отношению ко всем людям, и **Йешуа** в определённой степени продемонстрировал это. Павел дал **мидраш** (толкование) этой концепции, которая сама по себе является скорее пословицей, чем повелением, в послании к Римлянам.

Римлянам 12:17-21: **«Не отвечайте злом за зло, но старайтесь делать то, что всеми считается добрым. ¹⁸Если возможно, и в той степени, в какой это зависит от вас, живите в мире со всеми людьми. ¹⁹Не ищите возмездия, друзья мои, а позвольте Божьему гневу совершить его, так как в Танахе написано: «Адонáй говорит: «Я в ответе за отмщение; Я воздам», ²⁰и наоборот: «Если голоден враг твой, накорми его; если он жаждет, дай ему напиться. Ибо делая это, ты соберёшь горящие угли стыда на его голову».** ²¹**Не будьте побеждены злом, но побеждайте зло добром».**

Павел признаёт, что по учению Христа мы должны относиться к нашим ближним как можно более миролюбиво, но иногда это зависит не от нас. Таким образом, чтобы выполнить это наставление, нужно пройти тонкую грань. Например, к Иисусу во время ареста не применялось физическое насилие, его просто уводят чиновники. Но идея о том, что верующий никогда не должен действовать в целях самообороны против жестокого преступника-агрессора, не является частью концепции. Скорее, это означает понимание того, что в нашей жизни будет много случаев, когда наши возможности будут ограничены, жизнь будет висеть на волоске или правосудие на земле не восторжествует, и всё же мы не должны становиться мстителями, чтобы

пытаться добиться справедливости по своему усмотрению (это и есть месть). Скорее всего, Бог исправит ошибки в грядущем мире.

В то же время **Йешуа** обрушился на обманутый и коррумпированный еврейский религиозный истеблишмент, используя резкие и даже оскорбительные выражения, которые, как Он, конечно, знал, вызовут сильную реакцию, которая в конечном итоге может привести (и должна была привести) к насилию. В-четвёртых, как и предписывает закон Моисея, Иисус никогда не выступает против солдат, убивающих врага в бою, или против того, чтобы кто-то защищал свои дома или семьи от агрессивных преступников, стремящихся причинить физический вред. Тора определяет эти защитные действия как надлежащие и называет их оправданным убийством (которое не является грехом).

Однако всё изменится, когда Сын Человеческий вернётся. Тот, кто проповедовал ненасилие (в первое пришествие), превратится в неукротимого Божьего мстителя. Большая часть населения планеты Земля будет убита Им и теми верующими (и ангелами), которых Он поведёт как армию, чтобы обрушить Божий гнев на неисправимо нечестивых.

Итак, мы не должны превращать Иисуса в пацифиста типа Джоаны Баэз, которая однажды сказала, что даже если бы убийца стоял над кроватью её маленького ребенка, намереваясь убить его, она бы только умоляла его не делать этого. Она не стала бы совершать никаких физических действий, чтобы остановить его, будь то драка с ним или применение оружия. В случае Христа вся Его пассивность была направлена на то, чтобы Он достиг заранее определённой цели: пошёл на крест ради вас и ради меня.

Затем, в 53 стихе, **Йешуа** говорит нечто такое, что просто сочтётся интересным подтекстом. Он говорит, что причина, по которой Петру не следовало нападать на тех, кто Его арестовывал, заключается в том, что, если бы **Йешуа** намеревался остановить это, всё, что Ему нужно было сделать, это попросить Своего Отца послать дюжину (12, как сказано в греческом тексте) армий ангелов, чтобы помочь Ему. Первый вывод, который мы должны из этого сделать, это то, что Иисус прекрасно осознавал, что у Него был выбор, Он не был запрограммированным роботом, у него была свобода воли. Он мог бы предотвратить унижения и распятие, если бы захотел. Второе, на что следует обратить внимание, это то, что ещё раз подчёркивается иерархия божественной власти. **Йешуа** не призывает ангелов на помощь по Своей воле: Он должен попросить Своего Отца прислать их. Т.е. уровень авторитета **Йешуа** всегда ниже уровня авторитета Его Отца. В-третьих, хотя обращение к ангелам с просьбой защитить Его нарушило бы Его цель в этом первом пришествии (которая состояла в том, чтобы умереть в качестве жертвы за грех человечества), при Его возвращении ангелы действительно будут призваны.

Это духовное сражение, в котором Он сейчас участвует, имеет своё местоположение на земле – в городе Иерусалиме. Только позже эта великая духовная битва охватит весь космос. В-пятых, священная война всегда была частью Божьего арсенала. Священная война — это то, что Иисус Навин вёл от имени Бога, чтобы завоевать святую землю, и ангелы регулярно участвуют в священной войне. В нынешней ситуации **Йешуа** не пришлось прибегнуть к священной войне, потому что время для этого ещё не пришло. Когда Он вернётся в будущем, священная война будет вестись на невиданном ранее уровне и никогда не повторится. И, наконец, обратите внимание, что используется число 12, 12 легионов ангелов соответствуют 12 коленам Израиля. Затем, в стихе 54, Иисус объясняет, почему Он решил позволить мучать и убить Себя. Он задаёт вопрос Петру: **«если бы я поступил так, то как могли бы исполниться слова Танáха, говорящие о том, что всё это должно произойти!»**.

Итак, Иисус следует выбранному Им пути, сознательно позволяя злу одолеть Его, для того, чтобы в полном списке пророчеств Ветхого Завета о Нём были исполнены все пророчества. Ни одно из них нельзя пропустить. Я слышал, как атеисты и даже некоторые религиозные евреи утверждали, что, поскольку **Йешуа** признал, что совершал всё это с намерением публично исполнить писания библейских пророков, это означает, что Он был всего лишь несколько ненормальным человеком, подстроившим Свою кончину так, чтобы многие могли подумать, что Он стал объектом нападок, как сказано в этих старых пророчествах, и любой другой потенциальный Мессия (обладающий достаточной выдержкой и мужеством) мог бы сделать то же самое. Я бы только сказал, что за много столетий до появления **Йешуа** никто (по крайней мере, никто, о ком я когда-либо слышал) не пытался сделать то, что сделал Он. Возможно, лучший способ осмыслить то, что делал **Йешуа**, заключается в том, что Он не столько подстроил Свою собственную смерть, сколько просто позволил истории искупления идти своим предначертанным Богом курсом, не сопротивляясь ему. Кроме того, не существует надёжного способа, которым кто-либо, каким бы умным или смелым он ни был, мог бы заставить все многочисленные элементы, людей и связанные с ними решения действовать с идеальной скоординированностью и осуществиться в одном и том же месте в один и тот же момент, а мы видим, что всё разворачивается именно так.

Дэвид Стерн хорошо поработал, перечислив несколько ветхозаветных пророчеств, которые исполнил Иисус, и я остановлюсь на некоторых из них.

В Исаии 49:7 говорится, что сначала Его будут ненавидеть без всякой на то причины, но позже народы будут Ему аплодировать.

В Захарии 11:12 говорится, что Его предадут за 30 сребреников.

В Захарии 13:7 говорится, что, когда Он будет повержен, Его овцы (Его последователи) покинут Его.

Возможно, больше всего о Нём можно прочитать в 53 главе книги пророка Исаии. Он был простым человеком, ничего особенного в Его внешности не было. Люди избегали Его, а многие презирали. Как и любой другой человек, Он страдал от горя и боли. Он был раздавлен и изранен не за то, что совершил что-то плохое, а за всё то зло, которое совершили мы. Он был похоронен в могиле богатого человека. Его испытание сделает многих людей праведными перед Богом. Будучи осуждённым как великий грешник, Он на самом деле ходатайствует за истинных грешников. Есть и ещё кое-что, но это само по себе достаточно отрезвляюще и удивительно, поскольку точность этого в ретроспективе поражает воображение.

После упрёка Петру Иисус переходит к упрекам еврейским религиозным властям, которые пришли к Нему. Он, по сути, отрицает, что Он является каким-либо подстрекателем к мятежу или лидером. Но они приближаются к Нему в темноте ночи в сопровождении множества людей, вооружённых мечами и деревянными дубинками, как будто Он опасный человек, которого нужно задержать с предельной осторожностью. Он указывает, что он всего лишь учил во дворах храма, что вряд ли было тем, что сделал бы лидер повстанцев, так что, если Его учение является проблемой, почему бы не арестовать Его там? Конечно, ответ на этот вопрос уже был дан несколькими предложениями ранее. Первосвященник и другие лица опасались, что публичный арест этого популярного галилейского святого человека по случаю Пасхи вызовет беспорядки, за которые Рим привлечёт к ответственности первосвященника. Он повторяет сотрудникам храмовой охраны то же самое, что только что сказал Петру: всё это происходит для исполнения пророчеств. Другими словами, Он делает их всех участниками и посредниками в пророчествах о Мессии.

Не странно ли, что никто, кажется, не задаётся вопросом: какие пророки? Какие пророчества? Как и в случае с инсценированным судом над Иисусом, который вскоре состоится, поиск истины не ведётся. Это политическая охота на ведьм, организованная элитой еврейской религиозной системы того времени. Личные амбиции и яростная защита религиозной структуры власти, которая приносила им такие огромные выгоды, и, вероятно, растущая ненависть к этому человеку, которую они, возможно, не могли объяснить, лежат в основе их решимости заставить **Йешуа** уйти. Кажется, что то, чего хочет Бог и что правильно, никогда не входит в общую картину. То, что происходит на наших глазах, действительно является загадкой того, как исполняются библейские пророчества. Эти исполнения представляют собой сочетание неожиданных обстоятельств, а также необъяснимых человеческих

желаний, страхов или ненависти, которые, кажется, возникают из ниоткуда. Когда пророчество исполняется, никто из вовлечённых в него людей, ни нечестивых, ни праведных, не имеет ни малейшего представления о том, что они всего лишь инструменты в руках Господа. И я обещаю вам, что в 21 веке, когда мы со скоростью реактивного самолета приближаемся к концу света, все те пророчества, которые ещё не сбылись, сбудутся именно так. Мы думаем, что не будем удивлены, потому что мы готовы и настороженно относимся к текущим событиям, но мы будем удивлены. Все пророчества сбываются по одной и той же схеме. Мы должны подойти к решению этой головоломки, не думая: «Тогда какой смысл знать пророчества». Это похоже на то, как если бы мы знали, что приближается сезон ураганов. Мы, жители юга, знаем, что рано или поздно на нас обрушатся ураганы, мы просто не знаем, когда именно (это, конечно, случается не каждый год). Обычно мы получаем предупреждения, но иногда совершенно неожиданно налетает ураган, или меняет направление движения. Если мы хорошо осведомлены и подготовлены, неожиданность это или нет, мы в порядке. Если мы невежественны и не готовы, то, что бы ни случилось, это может оказаться для нас потенциально очень опасным. В Евангелии от Матфея мы видим регулярные предупреждения **Йешуа** своим последователям быть начеку и быть готовыми ко дню Господню. Не столько для того, чтобы они могли предвидеть его приближение, сколько потому, что они этого не сделают.

Заключительные слова 56-го стиха очень печальны и в некотором смысле должны нас немного пугать. В нём говорится, что 11 оставшихся учеников покинули Его. Я не могу не подчеркнуть, что здесь происходит не просто бегство нескольких испуганных людей. Всё дело в потере веры. Ещё в стихах 34 и 35 говорится о том, что **Йешуа** предсказал, что все они отрекутся от Него, а не просто убегут, потому что испугались. Я думаю, будет справедливо предположить, что как только их Учителя арестовали, они решили, что их движению пришёл конец, что они ошиблись и связали свои надежды и будущее не с тем человеком. Если эти 12 учеников либо предали, либо отреклись от Иисуса, когда дела пошли плохо, то, что можем сделать мы, когда плохо пойдут дела у нас? Можем ли мы быть настолько наивными, чтобы думать, что потеря ими веры не была также потерей спасения? Если это не так, то вера как условие нашего спасения не имеет смысла. Давайте ещё немного почитаем Евангелие от Матфея.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 26:57-68.

То, что будет дальше, иногда называют судом над Иисусом. Тем не менее, трудно понять, что на самом деле происходило, когда **Йешуа** предстал перед группой людей в доме первосвященника Каиафы, так же, как и понять, чем была тайная вечеря в еврейской традиции.

Группа людей, собравшихся в доме Каиафы, без сомнения, состояла из части или большинства членов синедриона (председателем синедриона всегда был первосвященник). Итак, план состоял в том, чтобы найти Христа, организовать Его арест, доставить в заранее назначенное место, а затем собрать этих людей, чтобы быстро вынести Ему приговор без ведома любопытной публики. Мы должны отметить, что здесь не было совершено ожидаемое еврейское правосудие. Синедриону не разрешалось собираться и проводить судебный процесс ночью. Здесь мы имеем дело с группой людей, собравшихся с полным намерением творить зло, но делавших это под ложным прикрытием авторитета библейской системы правосудия. Любая религия на всех этапах истории использовалась не по назначению для совершения преднамеренной несправедливости и причинения вреда в самых разных целях и с самыми злыми намерениями. Это происходит потому, что лидерами и официальными лицами любой религии являются порочные люди. Так что, в этом смысле, здесь, в доме Каиафы, не происходит ничего необычного или уникального, за исключением того, что эти члены синедриона не знают, что их гнусный поступок используется Богом, которого они якобы знают и которому поклоняются, для достижения цели, отличной от их собственной.

Нам рассказывают, что Пётр проследовал за процессией до дома Каиафы, даже во внутренний двор. Затем он подошёл и сел рядом со стражниками (почти наверняка теми же, которые только что арестовали Иисуса), потому что ему было любопытно, что произойдёт дальше. По какой-то причине эти охранники не ассоциировали Петра с Иисусом и, казалось, были довольны тем, что он сидел там и ждал вместе с ними.

Матфей совершенно ясно показывает намерения синедриона, как целеустремлённого собрания. У них нет веских юридических оснований что-либо делать с Иисусом, и они это знают, поэтому они ищут ложные доказательства, чтобы придумать причину для Его убийства. Происходящее - вовсе не судебный процесс, это собрание заговорщиков, которые замышляют убийство. Они ищут что-нибудь, в чём можно было бы обвинить **Йешуа**, чтобы представить Его убийство как оправданное. Это обязательно должно быть что-то, что может караться смертной казнью, и существует лишь небольшая часть преступлений, за которые можно осудить человека на смертную казнь. Помните: они должны были найти не уголовное или административное нарушение, а нарушение еврейского религиозного закона. Уголовные преступления рассматривались в соответствии с властью Рима: в римских судах - в соответствии с римским правом. Как видно из стиха 60, суд, который, должно быть, был очень расстроен, выявил целую вереницу лжецов, но судьи всё равно не смогли найти правонарушения, которое хотя бы отдалённо тянуло на смертный приговор. Однако, в конце концов, были

найлены 2 человека, которые сказали, что Иисус сказал, что может разрушить храм и построить его заново за 3 дня. В еврейской традиции высказывание против храма считалось таким же плохим, как высказывание против Бога.

Что касается времени проведения этого мероприятия, то оно должно было происходить 14 Нисана, на Пасху, потому что 15 Нисана было первым днём Опресноков и, следовательно, особым праздничным субботним днём, поэтому Каиафа никак не мог созвать какое-либо собрание в субботу. Какими бы порочными ни были эти люди, еврейские традиции по-прежнему управляли их мыслями, и они не собирались делать то, что (по иронии судьбы), по их мнению, могло навлечь на них неприятности от Бога.

Каиафа ухватился за эту надежду найти, наконец, подходящее преступление и заорал на **Йешуа**, требуя ответить на обвинение, **Йешуа** молчал и отказывался отвечать. Очевидно, что это обвинение ни к чему не привело, поэтому Каиафа попробовал что-то другое. Отказавшись отвечать, Иисус даже помог Каиафе перейти к чему-то, что не только дало Иисусу возможность объявить еврейским религиозным властям, кем Он был на самом деле, но и, так сказать, стало гвоздём в крышку Его гроба, который мог бы, наконец, сдвинуть с мертвой точки процесс приведения Его к кресту. Каиафа говорит: **«Я клятвой повелеваю тебе говорить! Именем Бога Живого, ответь, ты ли Машйах, Сын Божий!»**. Что действительно удивительно, так это то, что вопрос, который Каиафа задал Иисусу, является сутью Евангелия. Ты ли Мессия, Сын Божий, спрашивает он **Йешуа**? **Йешуа** отвечает: «твоя слова», это еврейское выражение утверждения. Каиафа всё понял правильно! Но **Йешуа** на этом не остановился. Он также говорит пророчество, которое синедрион признал указывающим на божественную связь. Он говорит, что однажды они увидят Сына Человеческого, сидящего одесную Власти. И что они также увидят, как Он «грядёт» с облаками небесными.

Йешуа перенёс точку отсчёта с настоящего на будущее, на последние времена, когда наступит суд. Суд полностью понял упоминание о Сыне Человеческом, которое содержится в книге Даниила, и счёл его мессианским по своей природе, но не обязательно божественным. Именно слова «восседающий одесную Силы» и «грядущий с облаками небесными» позволили Каиафе обвинить Иисуса в богохульстве. Власть (Могущество) — это другое обозначение Бога. Появление на облаках небесных - интересное утверждение, с которым стоит разобраться. Для Каиафы это означало, что Иисус отождествлял Себя с божественным. Но как мы должны это воспринимать? Следует ли нам воспринимать облака в буквальном или даже в переносном смысле (белые пушистые облака, которые плывут по небу... на небесах) или, возможно, «облака небесные» означают легионы ангелов наряду с мириадами верующих, которые ранее были воскрешены или вознесены на небеса, а теперь

возвращаются с небес на землю, чтобы сражаться в священной войне бок о бок с Мессией **Йешуа**? Хотя я не могу отвергнуть последнее, я думаю, что в пророчестве Даниила о Сыне Человеческом, грядущем на облаках, слишком много общего, чтобы толковать это как возвращение облаков верующих и ангелов с Иисусом. Для евреев Сын Человеческий в первую очередь олицетворял суд. Мысль об облаках как о возрождённых верующих пришла в христианскую мысль гораздо позже. Так что, по крайней мере, для синедриона это определённо ничего не значило.

В заявлении Христа есть пара других понятий. «Вы увидите» относится не столько к людям, сидящим в этом зале, сколько к общему и панорамному обращению: «вы», вероятно, означает «все». Это наводит на мысль о грядущем всеобщем воскресении, когда и нечестивые, и праведники восстанут из своих могил и станут свидетелями возвращения Христа. «Отныне» определённо относится к будущему событию, но это будущее может быть, как ближайшим, так и очень отдалённым. Это довольно загадочное заявление, которое для синедриона не содержало никакой конкретной информации, кроме того, что **Йешуа** определённо говорил, что Он действительно Мессия Израиля и Сын Человеческий из книги Даниила, и что Он в некотором роде божественен. Этого было более чем достаточно, чтобы Каиафа воскликнул: «**Богохульство!**». Я подозреваю, что этот крик больше звучал как «Победа!». **Йешуа** только что осудил Сам Себя. По еврейским законам, когда подозреваемый сам признаётся, нет нужды в наличии двух свидетелей. Богохульство было самым серьёзным нарушением закона Моисея и каралось смертной казнью. То, что они не казнили Его немедленно, говорит о том, что они не могли этого сделать: у них не было на это полномочий. Им придётся ждать до утра, пока они не свяжутся с Пилатом и не потребуют казни **Йешуа**. Члены синедриона согласились с тем, что Он был виновен и что смерть является надлежащим приговором. Теперь они несут равную и полную ответственность за то, что отправили Божьего Сына на казнь.

Нам рассказывают, что они плевали Ему в лицо и били Его кулаками, а также насмехались над Ним, предлагая предсказать, кто из них Его ударит. Плевок должен был опозорить того, на кого они плевали.

Давайте перечитаем оставшуюся часть 26 главы.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 26 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ с 69 стиха до конца главы.

Внимание возвращается к Петру, который в какой-то мере символизирует всех 12 учеников (и, в более глубоком смысле, всех нас). Он всё ещё сидит во дворе дома Каиафы, когда служанка говорит, что узнала в нём спутника **Йешуа** из Галилеи. Мы потратили много времени на то, чтобы подчеркнуть, что при

чтении Нового Завета и особенно евангельских повествований мы должны уметь проводить необходимое различие между евреями Галилеи и Иудеи. У них было не только множество различных традиций, касающихся празднования различных праздников, но и общие различия в стиле жизни и основополагающих ценностях. Почти у всех народов есть такие различия. Например, в США наблюдаются заметные различия в ценностях и стилях жизни между жителями Северо-Востока и Юга, а также Среднего Запада и Западного побережья. Мы можем распознать различные акценты, заметить общительное или более сдержанное поведение, различную манеру одеваться и множество других признаков, по которым можно определить, откуда человек родом. И в этом современном поляризованном мире люди, живущие в одном регионе, могут испытывать откровенную неприязнь и неуважение к людям, живущим в другом. Вот какой была жизнь на святой земле в 1 веке. Иудеи, как правило, считали себя более утончёнными и благочестивыми, чем галилеяне, на которых они смотрели свысока, как на низших существ. Галилеяне считали иудеев высокомерными и лицемерными самонадеянными людьми.

Сразу же после предъявления обвинения Пётр стал отрицать слова служанки. Он выступил с опровержением перед множеством людей, что означало, что его отречение от веры было таким же публичным, как и его первоначальное исповедание веры, нынешнее вероисповедание перечёркивает предыдущее. Он пытается ускользнуть от этой девушки, которая узнала его, и перемещается в более отдалённую область, выходя оттуда, где девушка противостоит ему, потому что она не купилась на его слова: несмотря на его отрицание, она знает, что это он. Она никому конкретно не сообщает, что Пётр был с **Йешуа** из Назарета. Пётр прибегает к клятве, то есть он клянётся, - в еврейском мире это обязательно сопровождается произнесением имени Бога - что он не знает этого человека, **Йешуа**. Некоторые прохожие, вероятно, подслушав разговор служанки, подходят к Петру и говорят, что Пётр, должно быть, «**один из них**», потому что его выдаёт акцент. Да, у галилеян был характерный акцент, который отличался от иудейского. Пётр идёт ва-банк и даже призывает на себя проклятие, в случае если он говорит неправду, и настаивает, что не знает Иисуса.

В еврейской мысли той эпохи точно так же, как 3 раза сказанное или сделанное что-то позитивное означает искренность и стремление поступать правильно, так и 3 раза сказанное или сделанное что-то негативное означает искренность и стремление поступать неправильно. Пётр сделал всё возможное, чтобы отрицать любое знание об Иисусе Христе и, следовательно, любую веру в Него. У него было 3 возможности избежать отречения, но он ими не воспользовался. Пётр больше не исповедовал Господа. Пётр больше не

признавал, что знал, кто этот человек. Всего несколько часов назад Петр хвастался, что готов умереть вместе с Господом, если это будет необходимо, но, когда ему даже не пригрозили смертью, а только, возможно, каким-нибудь незначительным наказанием, этого было достаточно, чтобы он потерял мужество.

Когда пропел петух, это послужило напоминанием о том, что **Йешуа** сказал Петру незадолго до этого. Сбывается пророчество Иисуса: **«Да! Говорю тебе, что сегодня ночью, прежде чем прокричит петух, ты трижды отрече́шься от меня!»**. Пётр спас себя, но это было душераздирающее решение. Он горько плакал. Я не хочу, чтобы это прозвучало слишком драматично, однако мы должны учитывать, что внезапная потеря Петром спасения произошла до смерти и воскресения Христа. Когда Пётр принял решение отречься от Христа, доказательств того, кто такой **Йешуа**, которые заключаются главным образом в кресте и пустой гробнице, ещё не было. Возможно, именно поэтому **Йешуа** с такой готовностью ожидал, что Он встретится с той же самой группой перевоспитавшихся дезертиров в Галилее. Но что стало со всеми после Его смерти и воскресения? Мы знаем об этом, есть много свидетелей, это история, а не пророчество. На мой взгляд, на данном этапе истории отречение от Него или (что ещё хуже) познание Его, а затем уход от Него заслуживает ещё большего осуждения, чем это было в случае с Петром и учениками.

Я думаю, что горькие рыдания Петра - это первый шаг к его раскаянию. Он потерпел полное фиаско. Он знает это. Теперь ему нужно понять, кто он на самом деле. И когда мы подходим ко Христу таким образом, становится ещё более унижительно осознавать, что Бог так любит нас, что послал Своего единственного Сына, невинного человека, умереть за нас. И что Его Сын, который мог бы поступить иначе, пошёл до конца. Мне всегда нравилось Евангелие от Матфея, потому что оно меньше всего старается придать радостный оттенок характеру и поведению 12 учеников, включая Петра. У нас есть возможность учиться у Петра. Урок заключается в том, что мы всегда должны быть внимательны и принимать меры предосторожности, быть не слишком высокого мнения о себе и не верить, что каким-то образом новая природа, данная нам Богом, уничтожила старую, которая остаётся опасно активной внутри нас.

Авторы Нового Завета неоднократно предупреждают нас, что нам всегда грозит опасность отпасть от нашего Спасителя Иисуса, как это произошло с Петром. Иаков сообщает нам благую весть и надежду на то, что это не обязательно должно стать концом нашей истории:

Иакова. 5:19-20: **«Братья мои, если кто-либо из вас отдалится от истины, а другой вернёт его, ²⁰вы должны знать, что всякий, отвращающий**

грешника от его пути заблуждения, спасёт его от смерти и покроет многие грехи».

С другой стороны, анонимный автор Послания к Евреям предупреждает о зловещих последствиях того, что мы поворачиваемся спиной ко Христу:

Евреям 10:26-27: «Ведь если мы сознательно продолжаем грешить после того, как получили знание об истине, не остаётся более никакой жертвы за грехи, ²⁷а только вселяющее ужас ожидание Суда, яростного огня, который пожрёт врагов».

На следующем уроке мы начнём изучение 27 главы.